

Гу Цзицин никогда не испытывал особой тоски по дому. Возможно, потому что само понятие «семья» для него всегда было размытым.

Но раз Чжоу Цыбай говорил, что это важно, значит, так оно и есть.

Он обнял парня, ответив:

- Хорошо.

- Чжоу Цыбай, - тихо добавил он.

Тот приготовился услышать что-то трогательное:

- Мм?

- А куда ты повезёшь меня встречать Новый год, мой наивный кредитор?

- ...

Чжоу Цыбай вдруг вспомнил: сегодня канун праздника, а он, бросив все дела, умчался в Наньу, даже не подготовив ужин. Ни пельменей, ни фейерверков, ни семейного застолья - только машина посреди глуши.

Он судорожно схватил телефон:

- Подожди, найду отель!

Но приложения показывали сплошные «нет мест» и «закрыто».

Чжоу Цыбай: «...»

Неужели в первую ночь вместе им придётся ночевать в интернет-кафе? Это же полный провал!

В отчаянии он выгрузил из багажника спальный мешок и палатку, оставшиеся с прошлой поездки. Через десять минут тёплое гнездышко было готово.

- Жди здесь, - усадив Гу Цзицина, он умчался снова.

Вернувшись с огромным термосом, Чжоу Цыбай торжественно открыл крышку. Аромат пельменей заполнил пространство.

- Попробуй, - он поднёс вилку к губам Гу Цзицина.

Тот прожевал, кивнув:

- Вкусно.

- Откуда?

- Хотел купить продукты в «Западных горах», но кухня закрыта. Сторож угостил - его семья привезла пельменей. Я оставил пятьсот юаней девочке на платье.

Чжоу Цыбай излучал гордость. Гу Цзицин усмехнулся:

- Доброта требует отдачи, да?

- Этот - с кукурузой. - Чжоу Цыбай подал следующий. - Нравится?

- Да.

Радость парня была очевидна. Он сунул термос в руки Гу Цзицина:

- Грей ладошки.

Затем включил автомобильное радио. Сквозь помехи зазвучали поздравительные речи ведущих.

Чжоу Цыбай пристроился рядом:

- Накорми меня, парень.

Гу Цзицин покормил.

- Ещё.

- Откуси половину.

- Негигиенично.

- Мы же целовались! - Чжоу Цыбай настаивал. - Бабушка говорила: пельмень пополам - не расстанемся!

- Нет.

- Ну попробуй...

Гу Цзицин попытался отвернуться, но Чжоу Цыбай ловко перехватил половину пельменя.

- Сладкий! - он рассмеялся.

- Чжоу Цыбай!

- Тсс! - парень перебил. - Обратный отсчёт!

- Пять, четыре, три, два, один...

- С Новым годом, Гу Цзицин. Я люблю тебя.

Фейерверки расцвели небо. Гу Цзицин застыл, чувствуя нежный поцелуй.

- Этот год скромный, но я обещаю: каждый следующий будем встречать вместе. Стану надёжнее, сильнее. Дам тебе настоящий дом. Ты подождёшь?

Слова, которые когда-то говорил сам Гу Цзицин, теперь звучали в ответ. Он коснулся губ парня:

- Хорошо. Но этот год - лучший за пятнадцать лет.

Чжоу Цыбай зажмурился:

- А мой подарок?

- Нету. - Гу Цзицин сунул ему термос. - Спать хочу.

Разочарованный Чжоу Цыбай фыркнул:

- Кошки бессердечны!

Но всё же крепко обнял его, засыпая за секунду.

Гу Цзицин, притворявшийся спящим, потрогал щетину на его подбородке. Дурак, совсем себя не бережёт...

Осторожно высвободившись, он достал из сумки планшет. На экране появились силуэты кошки и пса в новогодних нарядах. Хвосты сплелись в узел, на фоне - фейерверки и ведро пельменей.

Подпись: «Семья».

Он рисовал легко, просто желая запечатлеть счастливый момент. Но стоило опубликовать работу, как уведомления о репостах и комментариях посыпались градом.

Обычно его Weibo не пестрел активностью - в отличие от Ся Цяо, он редко постил. Но сейчас всё изменилось.

Обновив ленту, Гу Цзицин увидел: предыдущие рисунки с кошкой и псом собрали больше откликов, чем его изысканные арт-работы.

Похоже, людям в суете больше нужны милота и уют.

Он улыбнулся, читая комментарии вроде «У-у-у, так трогательно!» Никакой горечи - лишь осознание: рядом с Чжоу Цыбаем даже он стал мягче.

В это время пришёл ответ от Ся Цяо:

[Только закончил биться в маджонг с родителями. Ты про ключи из танцкласса?]

Гу Цзицин ответил:

[Да. Хочу завтра сводить бойфренда на свидание. Наверстаем упущенное в юности.]

[Не Сяо Цяо]: ???

[Кот Чжоу-пёсика]: Настоящее начинается сейчас.

<http://bllate.org/book/14413/1274385>